

Все три приема пищи, которые отведала Адель, были восхитительны.

На ужин подавали реджинетте с осьминогом и помидорами, закуски из языка со шпинатом. А на десерт — мороженое с рикоттой, самое сладкое, что Адель пробовала за всю свою жизнь.

— ...

Внезапно по щеке девушки потекла слеза. Адель позволила себе эту слабость.

«Было бы лучше, если бы я не знала, что такой мир существует».

Проливая слезы, Адель, без эмоций на лице, натянула одеяло по самые уши.

\*\*\*

В то время в кабинете Чезаре.

Мужчина сидел за столом из орехового дерева и курил сигару.

— Стоит ли оно того? — спросил он шепотом.

Благодаря ночной тишине низкий голос эхом разносился по комнате.

Эпони, которая стояла напротив него с фонарем, оперлась на стол спиной и выпрямилась.

— Она справится.

— Ты так думаешь?

— Она умная. Все схватывает на лету. Она совсем не нервничает. И несмотря на то, откуда она пришла, не похоже, что она жадный человек, — отметила женщина. — Она, кажется, очень легко приспосабливается. С тех пор как я сказала ей, она ни разу не обращалась ко мне без уважения.

Чезаре удивился. В его глазах словно падающая звезда отражался фонарь. Несмотря на то, что оттенок его глаз был очень теплым, взгляд по-прежнему оставался холодным.

— На удивление ты хорошо о ней отзываешься.

— Если нужно что-то исправить, я сообщу об этом.

— Нет. Я тоже так думаю. Я догадывался, что она смекалистая.

Чезаре пожал плечами и слегка улыбнулся.

— Что еще?

— У нее повышенный аппетит, она проявляет интерес к еде. Сейчас пока ничего страшного, что она худая, но позже для нее нужно будет скорректировать рацион питания. И еще...

Эпони замолчала. Чезаре перевел взгляд на женщину. Такое бывало редко.

— На теле обнаружены следы побоев.

— Хм. Поцарапанный жемчуг не имеет большой ценности.

Чезаре нахмурился и улыбнулся. Он совсем не тревожился за Адель.

— ...

Эпони подумала, что Чезаре, сказавший это, отреагировал бы по-другому, если бы увидел тело Адель. Синяки, покрывавшие ее голое тело, напоминали рыбу, очищенную от чешуи.

Женщина чуть не нахмурилась, сама того не осознавая. Не смотря на раны, по Адель было видно, что она была настроена решительно. Поэтому Эпони хотелось, чтобы тощее тело девушки не сломалось от одного дуновения ветра.

Однако Чезаре не нужен был такой сентиментальный отчет, поэтому женщина выкинула эту мысль из головы.

— ... К счастью, эти раны быстро заживут, если продолжить лечение. На ее теле нет никаких серьезных изъянов, таких как порезы. Если она наберет вес, то станете очень красивой леди.

— Даже сейчас она красавица. Жаль, что она младшая сестра.

— ...

У Эпони дернулась бровь. Для женщины, которая также была горничной Катарины Шредер, матери Чезаре, он был ей как сын. Никакие родители не приветствуют распутство сына.

— Господин...

Когда Эпони начала ворчать, Чезаре нацепил очаровательную улыбку.

— Я не собираюсь прикасаться к ней, планирую лишь обработать раны. Вторым ребенком Делла Валле не такой уж нетерпеливый, но есть вероятность, что хотя бы один раз, он захочет ее

раздеть.

— Вы говорите об Эзре Делла Валле. Вы планируете отдать ее замуж за него?

— Думаю Эзра хороший вариант. Он скромный.

Чезаре слегка улыбнулся и затянул сигару. В его золотых глазах читалась легкая насмешка.

Зная, как свободолюбивый Чезаре ненавидит сплетни Эзры, Эпони промолчала.

— Понимаю.

— Пусть все останется так, как есть — махнул рукой Чезаре.

— Извините за вопрос не по теме, но... Ничего страшного, если дама не увидит старшую?.. — спросила женщина, когда поймала на себе взгляд Чезаре.

— Конечно, все в порядке.

— Молодой господин...

— Эпони.

Чезаре встал. Казалось, в комнате на мгновение потемнело, тогда мужчина расправил свои плечи.

— Так или иначе, эта женщина может умереть, даже если выполнит контракт, — сказал Чезаре, улыбаясь, как игривый зверь.

Выражение лица Эпони потускнело, потому что она уже знала, что если договор с Делла Валле будет нарушен, от девушки просто избавятся, подстроив «несчастный случай».

Изначально в афере предполагалось использовать падшую аристократку. Но, к счастью, на горизонте появилась бедная девушка — чистильщик обуви, к тому же очень хорошенькая.

Адель считала, что это хорошая возможность. Однако она даже не подозревала, что повстречала короля демона, у которого три пасти и утренняя звезда в глазах<sup>1</sup>.

— Но смертная девушка будет использовать имя семьи Буанапарт.

— Не беспокойся о Еве. Более того, завтра придет человек, который будет обучать мою младшую сестру, так что просто наблюдай.

Эпони взглянула на Чезаре, улыбка исчезла с его лица. Очаровательная улыбка и ямочки на щеках делали Чезаре очень милым. Однако сейчас мужчина производил не очень хорошее

впечатление. Даже для Эпони, которая знала его с детства, трудно было с ним разговаривать.

— ... Кто будет учить ее? — сменила тему женщина.

— Мисс Флавия.

С уст Эпони сорвался короткий стон.

— Будет трудно.

— Да, будет нелегко, — молвил Чезаре, подумав о чистильщике обуви с печальным выражением лица и с красивыми волосами, как у русалки. — Моя младшая сестренка справится.

\*\*\*

Адель проснулась с первыми лучами солнца. Это было связано с тем, что она привыкла жить без него.

«Корабли возвращаются»

Когда судна возвращаются с ночной рыбалки, на улицах Пеле-Грин устраивается рыбья вечеринка. То есть, рыбная ярмарка.

Адель ходила туда один или два раза в неделю. Она вместе с подругой шныряли вокруг торговцев, чтобы им помочь. Иногда кто-нибудь подавал им милостыню. Очень редко бывали случаи, когда девушкам предлагали отведать хорошую рыбу. Но когда такой случай наступал, это был самый счастливый день для Адель и Клариссы.

В островном государстве Сантнар мясо стоило дорого, поэтому Адель могла позволить себе есть только рыбу.

«Теперь я могу есть все, что хочу».

Адель все еще лежала в постели. Эпони пришла разбудить ее позже, чем ожидалось.

— Доброе утро, леди. Хорошо вам спалось?

— Да.

— Могу я помочь Вам умыться?

— Да, пожалуйста.

Адель в сопровождении Эпони направилась в туалетную комнату, где лежала розовая плитка и стояла белоснежная фарфоровая ванна.

«Когда я увидела эту комнату вчера, то так удивилась, что чуть не потеряла сознание.»

Адель никогда не мылась в ванне. И даже никогда не использовала для этого теплую воду. К счастью, благодаря своей врожденной бесстрастности, Эпони не заметила удивление девушки.

— Добавить мирру в воду? — спросила женщина, показав девушке маленькую стеклянную бутылочку.

Адель не знала, что это, но кивнула, потому что содержимое бутылочки хорошо пахло.

Эпони положила камедистую смолу в ванную, а затем окунула в воду Адель. Тепло нежно окутало лицо девушки.

«Приятно пахнет...»

Когда Эпони мыла девушку руками, опуская ее лицо в воду, раздался стук в дверь. Адель не ожидала, что кто-то может побеспокоить её во время умывания.

Эпони быстро расправила закатанные рукава и юбку и направилась к двери.

— В чем дело?

— Мисс Эпони, это срочно...

За дверью стояла служанка в черном хлопковом платье и белом фартуке.

— Прямо сейчас...

— Это важно....

— Леди Аделаида. Я отлучусь ненадолго, — нервно сказала Эпони, после тихой беседы со служанкой.

Женщина вернулась в ванную через несколько минут. На её лице читалось смущение.

— Прибыл гость. Нужно поскорей заканчивать.

Наверное что-то срочное, подумала Адель вылезая из ванны.

— Полотенце.

— Вот, вытрите тело... Нет, у нас нет на это времени. Быстрее наденьте платье.

Эпони выглядела встревоженной. Стоило Адель пройти в гостиную напротив ванны, как послышался чей-то голос.

— Где Вы?

— Это миссис Флавия Лоредан. Она — ваш учитель, пришла чтобы всему Вас обучить, — объяснила Эпони, завязывая шнурки на платье Адель.

---

Сноска:

1) Фигура Люцифера, царя демонов, изображенная в «Божественной комедии» Данте Алигьери.

<http://tl.rulate.ru/book/73441/2380125>